

Изборский клуб в рамках Второго Евразийского форума 10 ноября 2021 года провёл круглый стол, посвящённый евразийской интеграции.

Политологи, философы, геополитики высказали своё видение перспектив единого евразийского пространства.

ПРАВЬ, ЕВРАЗИЯ!

Выступления участников форума

Виталий АВЕРЬЯНОВ, доктор философских наук.

Наш круглый стол проходит в рамках Второго Евразийского форума. Это не накладывает на участников обязательства говорить только в русле разработок Изборского клуба или, допустим, Академии геополитических проблем. Мы можем трактовать термин "Большая Евразия" по-разному: он ещё не устоялся ни в науке, ни в общественном дискурсе. Во многом наш форум и призван найти верную формулу понимания этого феномена, его значение для России и тех держав, которые сегодня находятся, так или иначе, в союзнических отношениях с Россией.

Есть целый ряд разработок Изборского клуба в русле данной темы. В работе "Русский ковчег" 2020 года мы достаточно подробно рассмотрели проблему евразийской интеграции и пришли к выводу, что для современной России, для её выживания, её суверенитета недостаточно той формы евразийской интеграции, которая на сегодняшний день реализуется в форматах ЕвразЭС, ОДКБ, Шанхайской организации. Обстоятельства глобальной политики, глобального кризиса, раскола в мировых элитах и среди ведущих держав таковы, что мы оказались в некоторой критической точке. В первую очередь это связано с дисбалансом по оси Восток — Запад, находясь на которой, Россия пребывает на своего рода растяжке между двумя мощными полюсами: растущим Китаем — с одной стороны и совокупным Западом, пребывающим в кризисе, в лихорадке ценностной и ментальной, но сохраняющим огромный потенциал и свои претензии на мировое господство, — с другой.

Россия становится заложницей этих противоречий, этой гибридной войны. Отсюда следует целый ряд выводов, предположений, гипотез.

Одна из них заключается в том, что выходом из геостратегической ловушки, в которую сегодня Россия попадает, станет построение альтернативных осей. Ведущим здесь оказывается построение оси Север — Юг. Кажется логичным, что для того, чтобы воспользоваться из ловушки по оси Восток — Запад, где мы можем оказаться как между молотом и наковальней, между двумя мощными полюсами, необходимо формировать дополнительные опоры, дополнительную ось. Причём это не только позволит выжить, сохранить суверенитет, но ещё и создаст потенциал нового мирового равновесия. То есть, спасая себя, реализуя некий свой вынужденный жизненный шаг, Россия тем самым отвечает на глобальные вызовы и даёт ответы на вопросы, которые должны волновать все державы, все государства, а не только Евразийское пространство.

Что же конкретно подразумевалось под осью Север — Юг? Помимо той интеграции, которая уже осуществляется в рамках Евразийского экономического союза, речь шла о стратегическом союзе в области безопасности, экономики, финансов и в области культуры, с такими державами, как Индия и Иран. Более того, Изборский клуб за последние 5–6 лет неоднократно встречался с нашими коллегами из этих двух держав. В 2015 году мы ездили в Иран, в Москве у нас были серьёзные контакты с представителем индийской элиты, экономической в том числе, индийскими магнатами и государственными деятелями.

Мы общались, например, с представителями бизнеса провинции Бушер в Иране, и какой огромный интерес у них вызвали идеи возможности сотрудничества с их российскими коллегами. Они выступали с предложением объявить один из крупных городов России неким экономическим побратимом Бушера, указывали на свои огромные возможности, на свою экспортную продукцию с низкой себестоимостью, с низкими возможными стартовыми оптовыми ценами, которые они могли бы предложить российскому рынку. Они также были заинтересованы в российской продукции, в первую очередь в российских высоких технологиях.

То же самое могу сказать о нашей встрече с индийцами, которая была в 2019 году. Там были представители крупного индийского бизнеса. У них вызвало огромный интерес сообщение о реестре прорывных инновационных технологий, который ведётся в научных институтах России.

Мы в "Русском ковчеге" привели ориентировочный список пилотных проектов, которые могли бы быть важными, системообразующими, запускающими на этапе формирования Союза трёх. Приведу лишь несколько примеров: очистка и опреснение воды для населения и промышленных нужд; разработка новых биологических удобрений; переработка отходов, новых упаковок. Это важнейшее звено возможного формирования оси Север — Юг, как транспортной система, Транскаспийский транспортный коридор.

Как мы знаем, ещё в советское время был разработан проект Транскаспийского судоходного канала — 735 километров, который связывал бы Каспий с Персидским заливом и который, безусловно, привёл бы к своего рода геоэкономическому перевороту, определённой геоэкономической революции, создал бы путь Север — Юг, альтернативный нынешним монопольным путям и дополняющий российские проекты Северного морского пути.

Может быть, это покажется слишком далёкой исторической аналогией, но я хочу напомнить важнейший эпизод в истории Древней Руси, когда князь Святослав разгромил Хазарский каганат. Это событие имело огромное геоэкономическое измерение, потому что Хазарский каганат на тот момент являлся основным держателем огромного участка Великого шёлкового пути, тогдашней оси Восток — Запад. А торговая империя Рюриковичей, как мы её называли в "Русской доктрине", ориентировалась, в первую очередь, на ось Север — Юг, путь "из варяг в греки". Мы видим, что история даже через тысячелетия воспроизводит похожие модели противоречий и разрешения этих противоречий. Хазарский каганат, как некий паразит, сидел на Шёлковом пути, порабощая многие народы.

И сегодня многие государства лепят подобную "хазарскую мечту" (по выражению члена Изборского клуба Сергея Баранова). Это многие страны-лимитрофы, которые видят смысл своего существова-

ния не в том, чтобы стать неким полюсом мирового развития, точкой роста, а в том, чтобы сидеть "на трубе" и контролировать важные для соседней коммуникации. Эту "хазарскую" психологию мы видим у большинства стран в Восточной Европе. Но зададимся вопросом: а свободна ли от такой "хазарской" психологии экономическая элита самой РФ?

Мы не отрицаем важности оси Восток — Запад и развития инфраструктуры "Великого пути", который объявлен КНПР главным проектом ближайшего будущего. Речь о том, что на этом пути не должно быть никаких операторов, которые нас ставят в зависимое положение. Именно эту проблему решил тогда князь Святослав и этим вошёл в историю, этим славен. И безусловно он внёс огромный вклад в будущее России, российской цивилизации на тот момент, фактически открыл ей дорогу в будущее. Эта аналогия работает.

Русская цивилизация в веках интуитивно готовила почву для бурного развития оси Север — Юг. В частности, строительством систем каналов, связывающих северные бассейны морей с Волгой и Днепром. Эти проекты развивались и при Петре Первом, и в СССР. И мы, будучи наследниками великих строителей России, в нынешней нарождающейся Пятой империи должны увидеть, чем увенчается данный исторический вектор. Мы должны построить в Большой Евразии собственный Очаг Развития. Стать независимыми от международных банковских центров. Создать новую, более справедливую систему международных институтов.

Постановка вопроса о "Союзе трёх" вызвала у персов и индийцев огромный интерес. Они в первую очередь видят в России военного союзника, а также союзника, который может дать им что-то в области технологий. Но большое значение они отводят и вопросу об общих духовных и этических принципах. В то же время налицо и определённая осторожность.

то большой вес имеют товары обрабатывающей промышленности, высоких этажей переработки сырья, их доля начинает увеличиваться. Поэтому всё зависит от той базы, которая используется для этих сопоставлений, — надо всё время использовать некую неизменную базу.

Что касается базы данных МВФ и Всемирного банка, то она основана на ценовой картине 2010 года — периода очень высоких цен на нефть и сырьё. Базы данных Ангуса Мэддисона основываются на неизменных ценах 1990 года, когда цены на нефть и другие источники сырья были низкими. Сейчас мы находимся в некой промежуточной ситуации. После коронакризиса цены на сырьё пошли вверх, но этот процесс, на мой взгляд, вряд ли будет устойчивым. Эпоха дорогой нефти уходит, и подобного рода ситуация, когда цены на нефть растут, временная. В любом случае они не достигают пока уровня 2010 года (а тем более с учётом инфляции). Исходя из этого, гораздо более адекватной базой для сравнения являются таблицы Ангуса Мэддисона, поэтому для сравнения я буду опираться на них.

Итак, можно констатировать, что мы находимся на этапе смены мирового экономического лидера. Это не только показатели ВВП — это гораздо более сложный процесс. И по другим параметрам он идёт с определёнными временными лагами, как это происходило и в прошлом. Сам факт превышения показателя ВВП не означает пока достижения Китаем высоких показателей по ВВП на душу населения. Не означает, что Китай способен на данный момент потеснить США в качестве главного мирового эмиссионного центра. Но такое развитие неизбежно ждёт нас впереди.

Более того, Китай к этому активно готовился в предыдущие десятилетия, создавая мощнейшую финансовую инфраструктуру, практически продублировав все мировые биржи, создав их аналоги у

Либо же будет заметна тенденция по построению альтернативных центров? Скорее, речь может идти, если мы говорим о действительно самостоятельности, о построении некоего третьего альтернативного центра, который смог бы противостоять этой угрозе оказаться включённым, интегрированным в одну из двух враждующих группировок. Почему это является угрозой? Потому что войти в союз с одним из этих двух центров силы можно будет только на правах вассала, вряд ли удастся при этом сохранить серьёзные претензии на суверенитет.

Тем не менее страны, стремящиеся к независимости, есть, и в этом смысле интересы России могут перекликаться с интересами других крупных региональных игроков, которых не устраивает роль вассала одного из двух центров, и у которых амбиции опираются на достаточно крупный потенциал — и демографический, и экономический, и военный, — чтобы пытаться противостоять этому и создать некую альтернативу.

Что представляет на сегодняшний день Россия с точки зрения геоэкономики? Например, доля Советского Союза где-то с 1950 года, в результате восстановления народного хозяйства после окончания Второй мировой войны, оставалась в течение нескольких десятилетий достаточно стабильной — порядка 9,5–10% от мирового валового продукта. Вместе с спутниками из зоны советского влияния — это страны СЭВ, прежде всего, но не только, туда же можно отнести и Кубу, и некоторые страны Юго-Восточной Азии, Вьетнам, Лаос, — эта доля приближалась к 15%. Обращая внимание: такая доля является достаточно критической для того, чтобы говорить о возможности создания альтернативного экономического контура, который бы обладал возможностью самообеспечения всеми необходимыми ресурсами, достаточно ёмкими рынками сбыта, кои необходимы с точки зрения эффективности производства, поскольку существует определённый закон нахождения оптимума, с точки зрения величины средних издержек, которые зависят от масштабов производства. Кстати, поэтому для малых стран вообще нет возможности иначе существовать, кроме как в мировом рынке разделения труда — им невозможно работать только на внутренний рынок.

Отраслей, которые требуют грандиозных рынков сбыта, становится всё больше. И если говорить, что эти рынки должны быть ещё и гарантированными, то доля около 15% мировой экономики является критичной. Есть, конечно, отрасли, независимые от

себя. Одним из последних таких событий было создание нефтяной биржи в Шанхае и биржи золота там же. КНР проводила специальные роуд-шоу по популяризации своих государственных облигаций, поскольку это очень важная сфера в определении так называемого якорного финансового актива для управляющих мировыми фондами. Сейчас в структуре консервативных вложений доминируют американские гособлигации, еврооблигации. Пекин прекрасно понимает, что если ему не удастся создать соответствующий якорный актив, то все претензии на то, чтобы юань смог потеснить доллар в качестве мировой валюты, а также на то, чтобы в результате создать полноценный глобальный эмиссионный центр, будут тщетны. Наконец, это и многолетние попытки Поднебесной внедрить юань в качестве средства международных расчётов (через механизм межстрановых валютных свопов), и многое другое.

Этот процесс не обрёл ещё завершённого характера, мы находимся на наиболее важном этапе ожесточённой борьбы. Отсюда можно сделать вывод, что однопольный мир, который возник после разрушения СССР просуществовал недолго. Мы сейчас имеем дело о борьбе двух тенденций: стремление к мультиполярности и новой bipolarности. Но в текущем формате конструкция мирового устройства стремится именно к новой bipolarности, а не к мультиполярности. Сразу замечу, что bipolarность неизбежно ведёт к конфронтационному характеру глобальных экономических отношений.

По моим расчётам, примерно в 2030-м, или, с учётом коронакризиса, к 2035 году, доля Китая в мировом ВВП составит около 33% — то есть треть мировой экономики. Доля США к этому моменту понизится до уровня 17–18% от мирового валового продукта. Доля Европы будет составлять порядка 15–17%, скорее даже ниже, возможно, опустится к 13%. Европа уже давно в этом плане находится на траектории очень низких темпов экономического роста, поэтому её доля в мировой экономике постоянно снижается.

Это означает, что доля Китая через 10–15 лет окажется больше не только доли США и всей Североамериканской экономики, включая Канаду и Мексику, но будет несколько превышать долю Северной Америки и Европы, вместе взятых. Два лидера — старый и новый — стремятся создать коалиции "под себя". В частности, инициатива Барака Обамы по организации Трансатлантического партнёрства фактически означала попытку создания коалиции объединённого Запада в противовес Китаю.

Замечу, что интересы Европы в данном случае неоднозначны. Если говорить про экономические элиты Европы, в большинстве своём они бы предпочли создание некоего самостоятельного эмиссионного центра и самостоятельного замкнутого или полузамкнутого мира-экономики — к чему и Европейское экономическое сообщество, что это называлось в прошлом, и Евразийский союз стремились в течение долгих десятилетий: во внешней торговле участники этого объединения во многом замкнуты друг на друге, на обмены с внешним миром приходят лишь порядка 10% коллективного ВВП этого региона. Это квазизамкнутая система.

Но, к сожалению, если мы говорим про политические элиты Европы, они в основной своей массе выступают в фарватере вассалитета по отношению к Соединённым Штатам. Поэтому, хотя тенденция окончательно не выявилась, шансы на формирование Европы самостоятельного экономического центра силы не столь велики. Надо понимать, что один из наиболее вероятных сценариев развития — это консолидация объединённого Запада в некую мощную геоэкономическую единицу.

Что же остаётся на долю остального мира? Мы видим, что треть мировой экономики — Китай, около трети — объединённый Запад. Значит, на все остальные страны мира остаётся примерно треть. Но в этой трети находятся и безнадёжно остальные страны Африки, практически не обладающие никаким экономическим суверенитетом и весом. Крайне неоднозначны и их собственные интересы, и интерес других игроков к интеграции этих стран в свою орбиту — в том числе в силу крайней нестабильности политических режимов, неопределённости и так далее. Там же находится и довольно интересный регион Латинской Америки. Но основная масса из оставшихся этой 33% приходится всё-таки на другую Евразию, за пределами собственно Европы и Китая.

Так будет ли дальнейшее развитие мира стремиться ко всё большей bipolarности, в рамках которой каждый из двух полюсов — прежнего лидера мирового экономического развития США и его спутников, а также Китая как нового экономического лидера — будет расширяться за счёт интеграции остальных стран в зону, в орбиту своего влияния?

Джамбулат Вахидович Умаров — государственный деятель, заместитель председателя правительства Чеченской Республики, член Изборского клуба. Выдающийся философ нашего времени, непревзойдённый оратор, сочетающий в своих речах глубокую мысль, красоту языка, доступность изложения. Знарок восточных, европейских, русских языков, Джамбулат Вахидович, читая лучшие трактаты человечества, вбирает в себя мудрость мира, делает её в своих книгах, работах, речах всеобщим достоянием. Он — автор книг об истории чеченского народа, о взаимобогащении, духовной близости чеченской и русской культур, культур народов нашей страны. Изысканность, глубину его поэзии читатели смогут оценить сами.

Джамбулат УМАРОВ Я — ЧЕЧЕНЕЦ

Нам есть чем гордиться...
*Под сенью воинственных башен
Крепилось веками меж нами святое родство...
В разводах кровавых витает история наша,
Взывая к потомкам могучим своим естеством.*

Нам есть чем гордиться...
*И здесь неуместны прикрасы,
В далёких преданиях я слышу рассказ старика
О том как дзурдуку
...расселил воинство Красса —
Что в яростной битве
разбил самого Спартака...*

Нам есть чем гордиться...
*В музее Матенадарана
На выцветшей коже
начертан восторженный текст...
"Как славно живут
...непокорные Нахчиматяне..."*

Нам есть чем гордиться...
*На этих знакомых предгорьях
Сражались как барсы
...дружины отважных алан...
Безумство в бою поражало свирепых монаголов,
Отсюда к степям от беды уходил Тамерлан...*

Нам есть чем гордиться...
*Один перед царственной мощью,
Читая аяты о павших шахидах из сур,
Он смертью своей доказал,
...что чеченцы не ропщут,
Кавказский Имам,
Ушурма из Алдов — Шейх Мансур.*

Нам есть чем гордиться...
*И нам ли, склонившись понуро
От ложных наветов, стоять, багровея лицом?
Не мы ли потомки
...бесстрашного льва Байсангура,
Что в сече неравной
прошёл сквозь аяуров кольцо...*

Нам есть чем гордиться...
*В людском океане близко
Нам незначен в спорах
...растранивать время ззяря...
Клинками лихими в составе Дивизии Дикой
Рубились джигиты за сабли свои и царя.*

Нам есть чем гордиться...
*Не нужно нам праздной бравады,
Пусть жалкие трупы
...за славою чужой поспешат...
Дождём пулеметным
встречал у ворот Сталинграда
Несметные Орды совсем молодой Ханпаша...*

Нам есть чем гордиться...
*И здесь не нужны междометья!
Любое, как и боль,
...среди нас не живёт папоказ...
От отписков славы,
...до колото-рваных отметин,
На сердце Чеченца начертан священный НАКАЗ...*

ся со скоростью 8% в год, то через 10–15 лет, по которым я говорю, определяя критическую точку образования нового мира, мы всё равно со своей долей в мировой экономике сможем выйти лишь на 3–3,5%. Если нам удастся крайне благоприятно провести для себя реинтеграцию постсоветского пространства, мы получим ещё максимум полтора процентных пункта к этой доле, и подобное образование будет иметь вес в пределах 4–5%. Является ли такая экономическая конструкция самостоятельными игроком? Спорно даже с точки зрения образования эффективных рынков, потому что это будет территория с населением порядка 250 миллионов человек, а этого недостаточно для целого ряда отраслей промышленности. Но в целом определённая самостоятельность и независимость уже возможны, потому что здесь уже существует сырьевая замкнутость, ибо мы обрёмём узбекский хлопок, субтропический климат, необходимый для производства определённых фруктов, и так далее. По крайней мере, можно выжить в этих условиях, как осажённая крепость, но не более.

Для нас альтернативой сохранению суверенности является построение собственной интеграционной группировки и создание гарантированных рынков, а в перспективе и собственного эмиссионного центра, объединив эти усилия с такими набирающими вес в мировой экономике силами, как Индия, которая имеет возможность выйти на 10% в доле мировой экономики к 2035 году. Иран, который также является страной, которая стремится к независимости. Вообще говоря, и Турция. Несмотря на противоречивость её нынешней внешней политики, её интересы как державы во многом совпадают в геополитическом пространстве с нашими интересами: обретение независимости, а не встраивание себя в качестве сателлита в орбиту чужого влияния.

И можно было бы на базе этого создать группировку, выйти на уровень 15–16% мировой экономики — это как раз та доля, что была у советского блока на протяжении 30 лет с 1950 по 1980 год в наиболее стабильный период его существования. И это означает возможность выступать в качестве полноценного мира-экономики и более того — сформировать собственную валютную зону с отнюдь не нулевыми, а очень хорошими шансами для этой коллективной валюты стать одной из мировых.

Я вижу это как некий безальтернативный вариант, потому что альтернатива безрадостна. Я не являюсь проponentом чрезмерного втягивания России в российско-китайский альянс, потому что не вижу, чем он лучше наших бесконечных попыток встроиться в фарватер Запада, где нас были готовы принять лишь в качестве вассала. Во втором случае нас примут тоже только в качестве вассала, несмотря на какие бы то ни было красивые речи. Поэтому, если мы хотим независимости, надо встраивать независимую ось Север — Юг Евразии, которая будет основой альтернативного полюса силы, привлекающего в перспективе, может, и для тех же Латинской Америки и Африки, для всех тех сил, которые хотели бы участвовать в этом. Я бы сказал, что это некий ультраулынный, продвинутый и усовершенствованный вариант Движения неприсоединения, которое в своё время существовало в период холодной войны и противостояния советского и западного блоков. То есть было Движение неприсоединения можно взять сейчас в качестве аналога, но с пониманием того, что необходимо создать более многослойное, многофакторное интеракционное объединение.

На фото: Тегеран с высоты птичьего полёта